Глава 454 - Стук в стену "Зилинг, теперь все в порядке?"

Чу Ци посмотрела на золотой браслет на запястье и спросила, не глядя на Чжана Цзилина.

"Ну". Чжан Цзилинг кивнул: "Маленький Джин теперь едва ли излучает энергию, даже если вы принесете ее от Теневых Врат к тем людям! Не думаю, что они смогут распознать маленькое золото как артефакт".

"Кстати, я выгравировал технику, подходящую для вашего культивирования у Сяо Цзинь, если вам интересно, посмотрите на нее, когда у вас будет время. "Чжан Цзилин улынулся Чу Ци: "Немного сил, чтобы защитить себя, я также чувствую себя немного более непринужденно".

"Ну". Чу Ци красиво кивнула головой, но так и не сняла глаз с браслета, в который превратилась Императорская печать дракона, и выглядело так, будто Чу Ци очень заинтересовалась Императорской печатью дракона. Люблю, как он превращается в браслет.

Глядя на увлеченную внешность Чу Ци, Чжан Цзилин беспомощно покачал головой, внезапно почувствовав, что проиграл Императорскому Знаку Дракона.

"Зилинг", Кики, вы уже закончили? Ужин!"

В этот момент голос Лю Юня прозвучал снаружи дома, в результате чего Чжан Цзилин и Чу Ци сильно замерзли.

Закончил и закончил?

В этот момент Чу Ци и Чжан Цзилин посмотрели друг на друга, а затем два румяна быстро взобрались на щеки Чу Ци.

"Аааа! Мам, мы не те, за кого ты нас принимаешь!" Чу Ци закричал, затем бросился из комнаты с красным лицом и пошёл искать Виллоу Клауд, чтобы объяснить.

Чжан Цзилин посмотрел на запаниковавшую спину Чу Ци, слегка посмеялся и покачал головой, его глаза мигали от смеха.

"Если ты действительно хочешь это сделать... как это можно закончить?"

Остальная часть трапезы была проведена в чрезвычайно причудливой атмосфере.

Чу Синь и Лю Юнь смотрели на Чжан Цзилина и Чу Ци с выражением "мы все понимаем", всегда думали, что между ними что-то произошло, а Чжан Цзилин просто смеялся, ничего не говоря, ничего не объясняя, но и так, чтобы Чу Синь и Лю Юнь определили, что они думали.

За всем столом, только Чу Ци был беспокойным, ни в коем случае... Чу Ци не может напрямую объяснить, что у них этого нет, верно? Но Чу Ци чувствовала, что если она не объяснила, то ее родители, наверное, что-то не так поняли. что заставило ее почувствовать, что она не говорит и не говорит.

В отчаянии у Чу Ци не было выбора, кроме как обратиться к Чжан Цзилину, но Чжан Цзилин вел себя так, как будто ничего не знал и время от времени делал необъяснимый зрительный контакт со своими родителями, заставляя Чу Ци так сильно ее ненавидеть!

Не знаю, сколько времени ушло на это, но Чу Ци, наконец, дождался конца трапезы, не

заботясь о том, какая реакция была на самом деле у его родителей, потянул Чжан Цзилия и побежал к дому, оставив Чу Син и Лю Юня, смотрящих друг на друга на своих местах.

"Дети в наши дни..." беспомощно вздохнул Чу Шин, когда смотрел на закрытую дверь.

"Молодые люди, ну, они всегда немного свежи и имеют много энергии." Виллоу Клауд мягко засмеялась, когда убирала посуду.

"Умейте умерить! Подумать только, что я тоже не такой, как они..." горько засмеялся Чу Син.

"Ты?" Уиллоу Клауд закрыла рот и засмеялась: "Ты точно не похожа на них, ты гораздо больше похожа на обезьянку, чем на них!"

"Это!" Чу Син задохнулся.

"Что ты делаешь?" Чжан Цзилия был втянут в комнату Чу Ци и спросил с озадаченным лицом.

"Почему ты просто не объяснил мне?" Чу Ци посмотрел на Чжана Цзилия, когда он барабанил в рот и допрашивал.

"Объяснить что?" Чжан Цзилинг улыбнулся и расправил руки.

"Просто, просто что это?" Чуки танцевали и говорили: "Скажите моим родителям, что мы не делали этого в доме!"

"Что за что?" Чжан Цзилинг притворялся, что ничего не понимает.

"Это, это!" Чу Ци так волновалась, что растоптала ногу, щеки стали красными, что не могла сказать неопишумую вещь: "Меня неправильно поняли!"

"Это все твоя вина! Мой образ испорчен!" Чу Ци посмотрел на Чжана Цзилия и обвинил его.

"Забудь", - засмеялся Чжан Цзилия и потер голову Чу Ци, - "Откуда у тебя такой образ в глазах собственных родителей?".

"Я думаю, что это мой образ испорчен."

Чжан Цзилинг слегка засмеялся.

"Правда?" Чу Ци посмотрел на Чжана Цзилия, и когда сильная рука Чжана Цзилия потерла голову, сердце Чу Ци пропустило ритм.

Как олень в фарах.

Бьющий.

"Правда". Чжан Цзилия слегка засмеялся: "Мне даже все равно, какая тебе разница?"

"Но..."

"Никаких "но". Рука Чжана Цзилинга была на плече Чу Ци, и одной рукой на талии Чу Ци он прижал Чу Ци к стене.

Тук-тук!

"Зи, Зи Линг!"

Чу Ци посмотрела на лицо Чжан Цзилия и даже услышала стремительное биение собственного сердца.

В этот момент детская гладкая кожа Чу Ци уже была красной.

Чжан Цзилия смотрел на застенчивое лицо Чу Ци, а углы его рта слегка зацепились.

"Раз уж ты думаешь, что наш имидж испорчен... как насчет того, чтобы на самом деле испортить его?"

Тук-тук!

Лицо Чу Ци покраснело, когда она посмотрела на Чжана Цзилия, который не может говорить, она так нервничала в данный момент!

Чувствуя пылающий нос Чжан Цзилия, десять пальцев Чу Ци задушили, ее сердце и страшное, и ожидающее, и ее сердцебиение ускорило.

В этот момент красивое лицо Чжана Цзилия находилось менее чем в десяти сантиметрах от лица Чу Ци, и вся атмосфера комнаты стала чрезвычайно деликатной.

Постепенно десять пальцев Чу Ци перестали путаться и медленно прижимались к стене, цыпая на цыпочках нежно, ее красивые глаза слегка закрылись, а подбородок слегка приподнялся.

Чжан Цзилия с нежностью в глазах смотрел на Чу Ци, обнимая талию Чу Ци и опуская голову, чтобы поцеловать ее.

Пальцы обеих рук Чу Ци постучали по стене, ее стройные, похожие на лук пальцы в конце концов отделились от стены и постепенно обняли талию Чжан Цзилия, Чу Ци застряла близко к Чжан Цзилию, ее яркие, похожие на желе, бедра спрятаны под ее короткой юбкой.

Императорская печать дракона на запястье Чу Ци также постепенно стала мерцать золотистым светом, мерцая очень быстро, как будто очень взволнованно.

Однако в следующий момент браслет, в который превратилась Императорская Печать Дракона, был полностью окутан демонической энергией, полностью изолирован от внешнего мира.

Чу Ци бессмысленно целовался с Чжан Цзилием, и ее тело постепенно стало горячее, а дыхание Чу Ци стало неряшливым.

Долгое время губы расставались.

"Китти". Чжан Цзилия посмотрел в завораживающие глаза Чу Ци и мягко прошептал.

"Цзилия... "Глаза Чу Ци постепенно восстановили ясность и посмотрели на Чжан Цзилия, ее рот слегка зацепился, а затем взяли на себя инициативу, чтобы обнять Чжан Цзилия и поцеловать его".

Мягкий язык Чу Ци приоткрыл губы Чжана Цзилия и проактивно прощупывал их.

Постепенно вокруг тела Чжана Зилинга происходили колебания духовной энергии, его одежда постепенно превращалась в пепел, а его угловатые мышцы полностью подвергались воздействию воздуха.

Чжан Цзилинь подхватил Чу Ци на руках и медленно шел по направлению к большой мягкой кровати в доме.

Голова Чу Ци была прижата к груди Чжан Цзилиня, тихо слушая сердцебиение Чжан Цзилиня, ожидая этого момента.

Чжан Цзилинь нежно расположил Чу Ци на кровати, а изысканное тело Чу Ци было полностью выставлено на всеобщее обозрение.

Постепенно одежда Чу Ци поблекла, и ее светлая кожа блестела под солнечным светом.

Китти...

Если ты Дар, я буду Чжоу мира.

Если ты - Баоси Си, я тоже буду играть всех вассалов.

<http://tl.rulate.ru/book/40420/928172>